

*Т.С. Таранова,
кандидат юридических наук, доцент*

СООТНОШЕНИЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА И ЕГО ЕДИНСТВО В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Предисловие

Доказывание в контексте судебной защиты является механизмом, обеспечивающим в процессуальной форме установление нарушений прав и законных интересов, а также других существенных обстоятельств дела для последующего применения к ним норм материального права. Положения доказательственного права присутствуют в законодательстве и применяются при рассмотрении и разрешении дел в гражданском, хозяйственном, уголовном и административном процессе. Не отрицая универсальность основ доказательственного права, мы считаем нецелесообразным говорить о его единстве во всех процессуальных отраслях. Рассматривая вопрос о доказывании в аспекте разных судопроизводств (гражданского и хозяйственного, с одной стороны, уголовного и административного — с другой), можно выделить обстоятельства, свидетельствующие о различии доказательственного права в судопроизводстве по делам, вытекающим из гражданских правоотношений, и по уголовным делам, а также делам, рассматриваемым в административном процессе.

Основная часть

По общему правилу в гражданском судопроизводстве (как и в хозяйственном) действует правило об обязанности каждой стороны доказать факты, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений (ст. 20, 179 ГПК, ст. 19, 100 ХПК). Такое правило не применяется в уголовном и административном процессе. В ст. 102 УПК указано, что обязанность доказывания наличия оснований уголовной ответственности, вины обвиняемого и других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, лежит на органе уголовного преследования, а в судебном разбирательстве — на государственном или частном обвинителе. Согласно Процессуально-исполнительному кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс (п. 2 ст. 2.7, п. 2 ст. 6.1).

Различаются обстоятельства, лежащие в определении виновности лица при рассмотрении дела в гражданском (хозяйственном) судопроизводстве и в уголовном и административном процессе. Это связано с тем, что в двух по-

следних процессах суд обязан обосновать не только вину в совершении административного правонарушения или уголовного преступления и решить вопрос о наказании лиц, их совершивших, но и избранную меру наказания. В гражданском и хозяйственном судопроизводстве в силу их компенсационного характера такие вопросы не решаются.

При рассмотрении дел в уголовном и административном процессе действует презумпция невиновности. В гражданском и хозяйственном судопроизводстве при рассмотрении споров, вытекающих из неисполнения обязательств, на распределение бремени доказывания оказывает действие презумпция вины лиц, не исполнивших обязательство. В соответствии со ст. 372 ГК отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

В уголовном и административном процессе обязанность доказывать отсутствие своей вины не является обязанностью обвиняемого или лица, привлекаемого к административной ответственности.

По общему правилу при неисполнении обязательств либо их ненадлежащем исполнении лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, ответственность наступает и при отсутствии вины. Исключением являются случаи, когда лицо докажет, что надлежащее исполнение обязательства было невозможно вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Доказывание вины не требуется и в некоторых делах, возникающих из внедоговорных правоотношений. К примеру, в ст. 969 ГК предусматривается, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен: жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ; распространением сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина.

Другой подход применим в уголовном и административном процессе. Уголовная или административная ответственность без вины лица не наступает. В том случае, когда виновные действия причинены умышленно, необходимо установить умысел на наступление последствий (прямой или косвенный).

В отличие от гражданского и хозяйственного в уголовном и административном процессе не применяются фикции. В силу ст. 16 УПК сомнения в обоснованности предъявленного обвинения толкуются в пользу обвиняемого. Приговор не может быть основан на предположениях. Сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, в соответствии с п. 4 ст. 2.7 ПИКоАП толкуются в его пользу. Применение фикции возможно в гражданском и хозяйственном судопроиз-

водстве в силу ст. 221 ГПК, ст. 92 ХПК в случае, если сторона уклоняется от участия в проведении экспертизы или чинит препятствия ее проведению. Суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

В уголовном процессе не применяется компромисс между сторонами, за исключением примирения лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым по делам частного обвинения (ст. 29, 30 УПК). В административном процессе физическое лицо, совершившее административное правонарушение, влекущее административную ответственность, по требованию потерпевшего либо его законного представителя освобождается от административной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим либо его законным представителем (ст. 9.6 ПИК_оАП).

Примирение сторон освобождает виновное лицо от уголовной (административной) ответственности, которая могла бы быть применена к нему в соответствии с законодательством. Мировое соглашение, заключенное при рассмотрении спора в гражданском и хозяйственном процессе, является результатом найденного баланса интересов сторон, которые пошли на взаимные уступки своих требований и возражений частично и ходатайствуют перед судом об утверждении достигнутого между ними компромисса, в частности, из-за необходимости реализовать оставшиеся требования на согласованных обеими сторонами условиях.

При рассмотрении дел искового производства примирение сторон относится к задачам суда. Одной из задач суда по подготовке дела к судебному разбирательству является принятие мер к примирению сторон (ст. 261 ГПК). ХПК обязывает суд в подготовительном судебном заседании принимать меры к примирению сторон и заключению мирового соглашения независимо от результатов урегулирования спора в порядке посредничества (ст. 171). В гражданском и хозяйственном судопроизводстве для утверждения мирового соглашения суд должен убедиться в том, что соглашение не нарушает права других лиц, т.е. отсутствуют доказательства этого. Компромисс по делам частного обвинения в уголовном процессе, наоборот, требует наличия доказательств, что преступление было совершено обвиняемым, потерпевший примирился с обвиняемым и в связи с этим по возбужденному делу производство подлежит прекращению и обвиняемый освобождается от уголовной ответственности.

В административном процессе (в отличие от гражданского и хозяйственного) основанием для прекращения процесса является недоказанность виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, в совершении административного правонарушения (ст. 9.6 ПИК_оАП).

Иная ситуация характерна для гражданского и хозяйственного судопроизводства, в которых нормы, регулирующие доказывание, должны быть, по нашему мнению, унифицированы. В «Толковом словаре русского языка» глагол «унифицировать», от которого образуется существительное «унифи-

кация», определяется как «приводить к единообразию» [2, с. 834]. В юридической литературе, международных актах и законодательстве слово «унификация» употребляется зачастую вместе со словом «гармонизация». В то же время, согласно «Толковому словарю русского языка», значение слова «гармонизировать» не относится к области юриспруденции и определяется как построение аккордов музыкального произведения по правилам гармонии. Гораздо ближе к правовой науке схожее по звучанию и значению слово «гармонировать», означающее «быть в соответствии с чем-либо, находиться в гармонии» [2, с. 126]. Термин «гармонизация», употребляемый в области права, используется в значении, производном от глагола «гармонировать», т.е. находиться в соответствии с определенными правовыми условиями. Термины «гармонизация» и «унификация» употребляются одновременно, когда речь идет о международном сотрудничестве в области таможенного регулирования, в сфере борьбы с торговлей людьми, международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и в других областях. Под гармонизацией и унификацией в данном случае понимается решение вопроса о соответствии национального законодательства нормам международного права, международных соглашений, о применении права в соответствии с общепринятой международной практикой.

Вопросы гармонизации и унификации освещаются в научной литературе не в полной мере, в основном, в рамках исследований в сфере международного права. Проблемы гармонизации и унификации национального законодательства в теории права изучены недостаточно, что обуславливает их актуальность в контексте предотвращения появления неоднородности, внутренних противоречий в законодательстве при его дальнейшем развитии. Полагаем, что под гармонизацией в национальном законодательстве следует понимать наличие совокупности взаимосвязанных юридических норм (институтов), присутствующих в различных отраслях права для урегулирования однородной группы общественных отношений. Унификация внутреннего законодательства означает введение равных норм в тождественные институты, регулирующие однородную группу общественных отношений, имеющих отраслевую принадлежность. В современном развитии национального права гармонизация и унификация законодательства имеют значение для обеспечения взаимообусловленности и взаимосвязанности правового регулирования правоотношений, складывающихся в различных правовых отраслях.

С позиций рассматриваемого подхода обратимся к гармонизации и унификации доказательственного права. Этот вопрос, на наш взгляд, не носит абстрактного характера и имеет важное практическое значение, поскольку связан с реализацией конституционного права на судебную защиту.

Доказательства и доказывание являются давно устоявшимся институтом в гражданском процессуальном, хозяйственном процессуальном, уголовно-процессуальном законодательстве. Вступивший в силу с 1 марта 2007 г. ПИКсАП содержит институт «Предмет доказывания. Доказательства. Оценка доказательств». Правовое регулирование доказывания в своем развитии

прошло этап гармонизации. Как уже отмечалось, в настоящее время отсутствуют условия для унификации доказывания во всех процессуальных отраслях права. Унификация представляется своевременной в гражданском и хозяйственном судопроизводстве в связи с необходимостью достижения оптимального уровня согласованности в регулировании процессуальных отношений при осуществлении доказывания. Унификация норм о доказывании обусловлена существованием ряда обстоятельств. Прежде всего, доказывание является основой гражданского и хозяйственного судопроизводства. Как справедливо отмечает Г.А. Жилин, процесс судебного рассмотрения гражданских дел, которые арбитражные суды также рассматривают, не стоит чрезмерно дифференцировать. Специфика рассмотрения отдельных категорий дел, например, о банкротстве, должна учитываться в процессуальных нормах. Но чаще расхождения АПК и ГПК неоправданны, они имеются как в основах судопроизводства, так и в мелочах. По мнению автора, законодатель должен выбрать для применения самую эффективную нормативную модель рассмотрения гражданского дела [1, с. 10].

Унификация доказывания в гражданском и хозяйственном судопроизводстве связана с существованием единого интереса сторон в доказывании — привести доказательства нарушения своих прав и законных интересов перед судом для получения судебной защиты независимо от того, какой из государственных судов (общей юрисдикции или хозяйственный суд) ее осуществляет. Единообразный подход обусловлен также общностью характеристик доказывания в гражданском и хозяйственном судопроизводствах:

- его основополагающим значением для судопроизводств, в которых осуществляется тождественная по своему характеру и целям деятельность общих и хозяйственных судов по установлению фактов, предусмотренных нормами одинакового материального права;
- идентичностью по делам одной категории предмета доказывания, в который обязательно должны входить факты, подтверждающие нарушение (отсутствие нарушений) гражданских и связанных с ними прав и охраняемых законом интересов;
- использованием одинаковых понятий и категорий (освобождение от доказывания, распределение бремени доказывания, презумпции и др.), которые в однообразном порядке должны применяться в доказывании по делам, рассматриваемым в гражданском и хозяйственном судопроизводстве;
- необходимостью использования одинаковых подходов к распределению бремени доказывания в условиях состязательной формы на всех этапах доказывания;
- действием условия о приоритетной подведомственности дел общему суду. При предъявлении нескольких связанных между собой требований, из которых одни подведомственны общему суду, а другие иному суду, все требования подлежат рассмотрению в общем суде, если иное не предусмотрено актами законодательства.

Заключение

Таким образом, исследуя вопрос о соотношении доказывания в процессуальных отраслях права, автор определяет его общность в гражданском и хозяйственном процессе. Постулат о единой специфике доказывания в гражданском и хозяйственном процессе позволяет отграничивать его от доказывания в уголовном и административном процессе.

Л и т е р а т у р а

1. Жилин, Г.А. О проблемах современного гражданского процесса / Г.А. Жилин // Закон. — 2007. — № 11. — С. 5—12.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003.

Л.А. Тарасевич,

кандидат филологических наук, доцент

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЗЕРКАЛЕ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Расширение экономических контактов между странами, глобализация экономического мирового пространства обусловили рост интереса к исследованию межкультурных особенностей экономической коммуникации. Одним из способов выявления таких особенностей выступает описание метафорических моделей в разных типах дискурса на материале различных языков. Поскольку Германия является основным западным экономическим партнером Белоруссии, исследование метафорических моделей в текстах с экономической тематикой на немецком языке представляется особенно актуальным, так как дает возможность изучить экономическое самосознание носителей немецкого языка, позволяет выявить особенности языковой картины данной тематической области в немецкоязычных социумах.

Современная наука считает метафору формой мышления. Метафора рассматривается как важнейшее средство речевого воздействия, метафорическое моделирование — как средство познания и объяснения действительности. Метафоры заложены в понятийной системе мышления человека, они являются особого рода схемами, по которым человек думает и действует. Цель настоящей статьи — представить результаты исследования типов метафорических